

Lieb 2 61: 1904: 58

№ 58.

27-го октября (14-го октября) 1904 г.

Годъ третій.

OSVOBOJDENIE
Revue russe bi-mensuelle

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Издается под редакціей ПЕТРА СТРУВЕ

Организація и платформа демократической партіи. Редактора. — Къ очереднымъ вопросамъ. Открытое письмо въ редакцію „Освобожденія“. Nemo. — На войнѣ и около войны. I—V. — Отступление кн. Святополка? П. С. — Конституціонное движеніе и война. — Открытое письмо къ профессору князю Е. Н. Трубецкому. Петра Струве. — Два письма къ министру внутреннихъ дѣлъ. — Изъ иностранной печати о русскихъ дѣлахъ. I—III. — Разныя свѣдѣнія и слухи.

SOCIÉTÉ NOUVELLE DE LIBRAIRIE ET D'ÉDITION
17, rue Cujas, PARIS (V^e).

Цѣна отдѣльнаго номера 80 пф. = 1 фр.

Le numéro: 1 franc. Abonnement trimestriel sous bande: Paris 6 fr.; — départements 6 fr.; — étranger 6 fr.

сколько онъ не въ курсѣ дѣла. Наши друзья уже вышли изъ періода подготовительнаго обсужденія этихъ двухъ кардинальных вопросовъ и поглощены заботой о томъ, какъ свою политическую мысль и свою рѣшимость дѣйствовать практически-цѣлесообразно воплотить въ реальныхъ политическихъ актахъ. Они ушли гораздо дальше автора „Открытаго письма“. Но если попытка послѣдняго возбудить подготовительное обсужденіе принципиальныхъ вопросовъ и внести организационныя предложенія, къ счастью для дѣла, является *post factum*, такъ какъ вопросы уже рѣшены и предложенія уже приняты, то, съ другой стороны, этотъ голосъ кстати напоминаетъ о томъ, что необходимо нашей политической платформѣ и нашимъ организационнымъ дѣйствіямъ придать самую широкую гласность. Молчать въ настоящее время значитъ терять въ снѣгъ. Наша сила дѣйствительно увеличится во много разъ, когда движеніе открыто и передъ друзьями, и передъ недругами предстанетъ, какъ организованное дѣйствіе, одухотворенное ясной программой. Необходимо, пользуясь удивительно благоприятнымъ во всѣхъ отношеніяхъ моментомъ, энергично собирать умы вокругъ широкой демократической программы и въ повышенной общественной температурѣ ковать крѣпкую организацію. Редакторъ.

Къ очереднымъ вопросамъ.

Открытое письмо въ редакцію „Освобожденія“.

Многочуважаемый г. редакторъ!

Переживаемый Россіей моментъ характеризуется стихійной дезорганизаціей самодержавія и столь же стихійнымъ ростомъ недовольства и оппозиціи во всѣхъ классахъ общества.

Гдѣ же выходъ? что дѣлать? — вотъ мучительные вопросы, терзающіе умъ и сердце всякаго, въ комъ духъ оппозиціи соединяется съ каждой дѣятельности, съ настойчивымъ стремленіемъ помочь Россіи вырваться изъ узъ самодержавія. И передъ этими вопросами мысль современнаго русскаго человѣка часто бессильно складываетъ крылья. Разрѣшеніе ихъ требуетъ политическаго творчества. Если ростъ недовольства и протеста можетъ идти стихійнымъ путемъ, то вопросы положительной программы нуждаются въ систематической, принципиально выдержанной пропагандѣ. Къ сожалѣнію, неопредѣленность, неясность, противорѣчія въ вопросахъ положительной политической программы существуютъ не только той части общества, которая группируется вокругъ „Освобожденія“, прямо или косвенно связана съ нимъ, находится подъ его влияніемъ, — но раздѣляются и самимъ органомъ. Не компасомъ, а простымъ зеркаломъ является „Освобожденіе“ въ такой критическій моментъ, какъ наше время, когда одного политическаго обличенія далеко недостаточно. Деморализованное, бессильное справиться съ неотложными государственными и общественными нуждами, самодержавіе только ждетъ удара организованной оппозиціонной силы, чтобы уступить мѣсто свободному политическому строю. Но такое положеніе можетъ длиться неопредѣленно долго. Мысль о самоуничтоженіи самодержавія въ силу одной только стихійной дезорганизаціи не больше, какъ утѣшительная мечта для того, кто раньше отступаетъ передъ трудными задачами — изъ отдѣльныхъ уже вѣющихъ на лицо элементовъ либерально-демократической оппозиціи создать партію съ положительной, принципиально выдержанной политической программой, предусматривающей основныя черты будущаго политическаго строя, — партію, придерживающуюся опредѣленной тактики. Либерально-демократическое движеніе несомнѣнный фактъ, но соответствующей ему партіи нѣтъ, — это также несомнѣнно.

Созданіе ея настоятельно диктуется политической необходимостью данного момента, и „Освобожденіе“ не можетъ уклониться отъ участія въ разрѣшеніи этой задачи, не рискуя обречь на политическое безсиліе и себя, и ту группу, которая стоитъ за нимъ. Органъ политическаго обличенія долженъ стать вмѣстѣ съ тѣмъ и органомъ политическаго творчества. Побольше инициативы и активности по отношенію къ той части общества, идейнымъ представителемъ которой является „Освобожденіе“, и поменьше боязни борьбы неоднородныхъ партійныхъ элементовъ, — борьбы, призванной влить струю жизни въ освободительное движеніе и дать ему толчекъ къ дальнѣйшему развитію.

Никакая политическая партія не можетъ существовать безъ опредѣленной положительной программы; это и ея знамя, и боевая

артиллерія, которою она наноситъ наиболѣе сильные удары своему политическому противнику. Отражая въ себѣ социальную-политическую физиономію партіи, программа не только объединяетъ и цементируетъ отдѣльные партійные элементы, она вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и могущественнымъ орудіемъ пропаганды. Она освящаетъ принципиальнымъ свѣтомъ отдѣльныя обличенія, расширяя и углубляя ихъ сферу; изъ ея основныхъ положеній вытекаютъ опредѣленный образъ дѣйствія, нравственно обязательный для ея членовъ. Короче говоря, программа партіи, — это ея этика, критерій для политическихъ обличеній и компасъ для ея членовъ. Отрицать въ настоящее время необходимость положительной либерально-демократической программы и тактики значитъ возражать противъ образованія соответствующей партіи во главѣ либерально-демократическаго движенія и вполнѣ удовлетворяться его хаотичностью, безформенностью и неспособностью къ планомерной дѣятельности. Ходячія возраженія отрицаютъ необходимость партійной положительной программы и тактики, находя, что постановка подобныхъ вопросовъ вызоветъ разногласія, и что сама программа достаточно опредѣляется цѣлью устраненія самодержавія. Поднимаютъ вопросы о будущемъ политическомъ строѣ, — съ этой точки зрѣнія, — значитъ дѣлать шкуру еще не убитаго медвѣдя. Вопросы положительной программы выступаютъ впередъ и станутъ на реальную почву, когда первая задача освободительнаго движенія будетъ рѣшена. Но тогда создастся уже иная группировка оппозиціонныхъ элементовъ, предупреждать которую постановкой теперь же вопроса положительной программы было бы не въ интересахъ освободительнаго движенія настоящаго момента. Въ этихъ возраженіяхъ, что ни шагъ, то недоразумѣніе.

Можетъ ли постановка вопросовъ положительной программы создать продолжительныя и серьезныя разногласія, если они уже не скрыты *implicite* въ психологій неоднородныхъ социальнополитическихъ элементовъ, если они не даны *ab origine* въ самомъ составѣ партій? Постановка подобныхъ вопросовъ можетъ только обнаружить эти притаившіяся до поры до времени разногласія и открыть возможность скорѣе изжить ихъ. Несравненно болѣе безотрадныя картины и перспективы разсвертываются передъ умственнымъ взоромъ, если эти разногласія и разночувствованія останутся невысказанными и всплынуть на поверхность партійной жизни съ стихійной необходимостью въ тотъ моментъ, когда политическая конъюнктура потребуетъ отъ партій коллективнаго дѣйствія, концентраціи всѣхъ силъ, чтобы открытъ наступательную кампанію противъ самодержавія по опредѣленному плану и, наконецъ, дать ему генеральное сраженіе.

Затѣмъ, странно представлять себѣ паденіе самодержавія, какъ опредѣленный моментъ, который долженъ раздѣлить тактику либеральной партіи на двѣ части: до паденія и послѣ него.

Сверженіе самодержавія, — цѣльный процессъ, конечный результатъ котораго опредѣляется столько же энергичнымъ обличеніемъ самодержавія, сколько и противопоставленіемъ ему положительной политической программы и рациональной тактики. Чѣмъ опредѣленнѣе и ярче будутъ представляться въ сознаніи партіи черты свободнаго политическаго строя, который призванъ смѣнить самодержавіе, тѣмъ устойчивѣе, непрклоннѣе и энергичнѣе будетъ стремиться либерально-демократическое движеніе къ выполнению своей первой задачи, — къ устраненію самодержавія, во имя положительныхъ политическихъ принциповъ.

И, прежде всего, въ основу своей политической платформы либерально-демократическая партія должна положить принципъ всеобщаго равнаго избирательнаго права во всѣхъ представительныхъ учрежденіяхъ будущаго свободнаго политическаго строя. Только тогда освободительное движеніе можетъ стать національнымъ движеніемъ національнаго освобожденія. Для партіи, ставшей подъ эгиду мирнаго развитія, всеобщее равное избирательное право есть вопросъ политической дальновидности и логической необходимости. Осуществленіе этого принципа введетъ въ рамки политической жизни всѣ классы населенія, и, наоборотъ, кто знаетъ сколько кровавыхъ революцій принесетъ съ собой тотъ политическій строй, въ которомъ пародныя массы окажутся и почувствуютъ себя въ положеніи изгоевъ? До сихъ поръ вопросъ о всеобщемъ равномъ избирательномъ правѣ, появляясь нѣсколько разъ на страницахъ „Освобожденія“, всякій разъ безслѣдно исчезалъ. Съ тѣмъ большей энергіей и горячностью должно отнестись оно къ пропагандѣ этого принципа теперь, ибо въ немъ заключаются предпосылки новыхъ приемовъ тактики, въ обновленіи и развитіи которой безусловно ощущается необходимость. Общій характеръ этихъ новыхъ тактическихъ приемовъ несомнѣнно повыситъ боевой тонъ партіи, отъ приниженія котораго освободительное движеніе страдаетъ гораздо больше, чѣмъ это думаютъ сторонники „оппозиціи его величества“. Очень вѣроятно, что внесеніе демократическаго содержанія въ рамки политическаго либерализма, заставитъ отшатнуться отъ партіи черезчуръ умѣренные элементы; за то партія выиграетъ въ снѣгъ и глубинѣ своего влиянія, въ своей боевой способности. Только

демократическія движенія могутъ разсчитывать на успѣхъ въ русскомъ обществѣ. Возможно ли, напримѣръ, распространѣніе вліянія либеральной партіи, о чемъ говоритъ Д. К. О. въ № 56 „Освобожденія“, на студенческое движеніе, если въ основу ея не будутъ положены демократическіе принципы? Поймается ли „идеалистически настроенная“ молодежь на удочку классового либерализма? И не диктуется ли сочувствіе къ ея идеалистическому настроенію вмѣстѣ съ холоднымъ политическимъ разсчетомъ — внесенія въ программу политическаго либерализма широкихъ и живыхъ демократическихъ принциповъ, ясно выраженныхъ и не допускающихъ никакого перетолкованія?

Авторы тѣхъ или иныхъ статей въ „Освобожденіи“, подходятъ къ подобнымъ вопросамъ, поставленнымъ передъ ихъ глазами самой жизнью, немедленно и быстро исчезаютъ за кулисы, предоставляя догадливости читателя рѣшить, какую же участь претерпѣваютъ эти вопросы тамъ, за кулисами.

Такъ, напримѣръ, авторъ упомянутой выше статьи, проявивъ такъ много снисходительности къ учащейся молодежи, политическія знанія которой до того ничтожны, что она даже не знаетъ, въ чемъ именно состоитъ желательный ей уставъ 1863 г., предлагаетъ освободительному движенію взять подъ свое руководство молодежь, но почему-то умалчиваетъ, съ какимъ политическимъ багажемъ онъ думаетъ совершить это и въ чемъ заключаются основы новой тактики, призванной замѣнить осужденную имъ тактику прошлыхъ студенческихъ движеній. Авторъ слѣдующей статьи по тому же вопросу, редакторъ „Освобожденія“, обнаруживаетъ ту же наклонность — набросить на вопросъ загадочное покрывало, подъ тѣмъ предлогомъ, что неудобно касаться въ печати вопросовъ конкретной тактики.¹ И это безсиліе выйти за предѣлы узкаго круга наличнаго освободительнаго движенія — не простая случайность.

Пока формы политическаго либерализма не одухотворятся демократическимъ содержаніемъ, пока всеобщее избирательное право, какъ критерій такой демократизаціи, не ляжетъ въ основу либерально-демократической партіи, — до тѣхъ поръ нечего и думать о расширеніи предѣловъ освободительнаго движенія, объ углубленіи и усиленіи его вліянія, нечего думать и о новой тактикѣ, предпосылки которой заключаются все въ томъ же принципѣ. Открыть обсужденіе этого жизненнаго для освободительнаго движенія вопроса и составляетъ задачу и цѣль настоящаго письма.

Нето.

На войнѣ и около войны.

I. Съ театра войны.

Ляоянь, июль 1904 г.

... Исключеніемъ, я думаю, въ эту войну явится лишь дѣятельность Краснаго Креста, хотя и далеко не совершенная, но очень оживившаяся, улучшившаяся сравнительно съ прежней войной, и интендантская часть, дѣйствующая, по словамъ офицеровъ, вполне удовлетворительно.

... При Вафангоу былъ страшный беспорядокъ и паника. Диспозиціи боя были получены въ частяхъ лишь на слѣдующій день. Никто не знаетъ, куда и зачѣмъ итти, хаосъ былъ полный. Куропаткинъ былъ противъ принятія боя, Алексѣевъ — за; оба телеграфировали въ Петербургъ, и былъ полученъ отвѣтъ отъ Государя Куропаткину, въ которомъ послѣднему предлагается видѣть въ намѣстникѣ дѣйствительнаго замѣстителя Государя. Тогда Куропаткинъ принялъ Вафангоускій бой противъ своего желанія, и случилось полное пораженіе. Куропаткинъ началъ нервничать. У него было два обморока.

* * *

4 августа 1904 г.

Повсюду, на каждомъ шагѣ замѣчаются наши нестроенія. Духъ войска, особенно у офицеровъ, неваженъ. Солдаты ругаютъ у насъ въ госпиталяхъ офицеровъ („прячутся“), офицеры — генераловъ и высшее начальство. Много безтолковыхъ и невыполнимыхъ распоряженій. Часто отдѣльныя части, посылаемыя для развѣдокъ, или въ бояхъ, остаются совершенно безъ прикрытія и разстрѣливаются японцами. Диспозиціи войскъ приходятъ въ части иногда уже по окончаніи боя. Развѣдочная часть отвратительно поставлена. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ здѣсь пока совсѣмъ не было. Явился Урановъ съ жандармами, встрѣченный очень недружелюбно всѣми вѣдомствами. Онъ ничинно разсказывалъ здѣшнимъ высшимъ представителямъ власти (военнаго министерства и мин. финансовъ), что у насъ обыкновенно

слишкомъ торопятся хватать. Надо не только читать письма и слѣдить, но давать доходить письмамъ и вызывать отвѣты. Когда же станеть очевидной вся организація или выяснятся всѣ соучастники и единомышленники — тогда только хватать. Но сочувствія онъ здѣсь ни у кого не встрѣтилъ. Теперь онъ удаленъ со скандаломъ. Онъ началъ косячить на всю и разглагольствовать начальство. Недавно онъ далъ плюху начальнику стаціи. Этимъ воспользовались управляющіе и желѣзной дорогой, и пограничной стражей (министерство финансовъ) и потребовали его удаленія. Прежде намѣстникъ покровительствовалъ ему, но, когда онъ теперь явился, ни Алексѣевъ, ни ген. Жилинскій не приняли его, а адъютантъ передалъ на словахъ приказаніе намѣстника вывѣхать въ Россію.

Въ Россіи лежитъ убитый Плевелъ, въ Ляоянѣ графъ Келлеръ, а Харбинъ въ это время цѣлыхъ 4 дня въ ожиданіи намѣстника — во флагахъ. Всѣ улицы убраны флагами и арками на счетъ жел. дороги. Пріѣздъ совершенно великокняжескій. Тѣ же приемы и рѣчи, благосклонныя благодарности и благожеланія. Алексѣевъ продолжаетъ активно вмѣшиваться въ военныя дѣянія. Онъ ухалъ не во Владивостокъ, какъ хотѣлъ, а въ Ляоянь, вѣдѣствіе извѣстій съ юга. Въ Ляоянѣ было совѣщаніе съ Куропаткинымъ два съ половиной часа. Рѣшено оставить Ляоянь и базу перенести сѣвернѣе въ Гунь-Жулинъ. Теперь все спѣшно вывозится.

Въ области санитаріи возмутительно безобразно спѣшная эвакуація раненыхъ по желѣзной дорогѣ. Изъ раненыхъ въ одинъ рейсъ умираетъ въ поѣздѣ до 8 чел., истекающихъ кровью отъ плохихъ повязокъ, такъ какъ между вагонами-теплушками сообщеній нѣтъ, и персоналъ не успѣваетъ работать. Въ товарномъ поѣздѣ навалено слишкомъ 800 ч. больныхъ и раненыхъ. Больные лежатъ на циновкахъ: дисентеріи заражаютъ собой путь, такъ какъ мѣръ почти никакихъ не принимается и больные испражняются прямо на путь изъ дверей вагоновъ. Ген. Треповъ добрый человекъ, но очень недалекий и суетунъ страшный. Бѣгаетъ по платформѣ, самъ помогаетъ носить раненыхъ и только путаетъ. Главнымъ помощникомъ у него ген. Езерскій, бывший полиціеинспекторъ Иркутска, отвратительный типъ полиційскаго.

Въ такихъ импровизованныхъ санитарныхъ поѣздахъ больные часто голодаютъ, такъ какъ кухни не бываетъ въ нихъ, а телеграммы на продовольственные пункты опаздываютъ. Многихъ подкармливаютъ земскіе отряды. Военные госпитали очень скудно обставлены персоналомъ и проч. Всего не хватаетъ. Кормятъ въ проголодь. Чиновничье отношеніе къ дѣлу поразительно. Вотъ курьезный циркуляръ, характеризующій это отношеніе къ дѣлу:

Его Высокородію Полковому Врачу Хозяевъ своди. № 1 госпитала.

Служебная записка Окружнаго Военно-медицинскаго Управленія Манчжурской арміи.

10 июля 1904 г. г. Харбинъ.

Сообщаю для свѣдѣнія, что доктора медицины, хотя и пользуются, при вступленіи на службу, преимуществами чина колл. ассесора, но получаютъ этотъ чинъ лишь по прослуженіи 4-хъ лѣтъ, въ установленномъ порядкѣ, до того же времени подписываются „д-ръ мед.“, а не „колл. асс.“. Прошу не отказываться въ распорядкѣ о соблюденіи вышеназложеннаго при подписываніи медицинскихъ свидѣтельствъ. Справка: т. III Свода Зак. 1870 г., ст. 481—489 Врачъ для командировокъ.

Колл. Асс. Абловъ.

Иногда больные доставляются цѣлыми сотнями въ госпитали безъ единой бумажки, такъ что, когда они умираютъ, не приходя въ себя, что часто случается, то неизвѣстно бываетъ ни имя, ни изъ какой части солдатъ. Такая спѣшная эвакуація раненыхъ, въ ущербъ медицинскимъ соображеніямъ, стоящая жизни сотенъ людей, является слѣдствіемъ суеты, излишней поспѣшности и безтолковости лицъ, стоящихъ во главѣ санитарной части, а также страха передъ японцами: вотъ, вотъ придуть, захватятъ больныхъ и имущество. Между тѣмъ, ничего подобнаго не случается, передовые госпитали пусты, а въ тылу заваливаются такъ, что больные валяются на полу. Теперь безобразные порядки эвакуаціи признаются всѣми и назначается особенный главный уполномоченный Краснаго Креста для эвакуаціи. Но поправить дѣло уже трудно и явится только лишнее начальство среди столь многочисленныхъ начальниковъ, которые ссорятся между собой и осложняютъ отношенія.

Главноуполномоченный Краснаго Креста Александровскій — человекъ энергичный, но работающій исключительно изъ-за тщеславія. Вокругъ него цѣлый штатъ проходивцевъ, авантюристовъ и карьеристическихъ личностей. Родзянко, вѣчно пьяный, спаваетъ всѣхъ вокругъ себя и разыгрываетъ барина. Изъ его летучаго отряда ушли всѣ доктора, такъ какъ онъ ихъ ругалъ по площадному и чуть не колотилъ. Съ нимъ всегда

¹ Всѣ эти замѣчанія г. Нето либо — простыя фактическія недоразумѣнія, разясненія выше въ нашей статьѣ, либо вытекаютъ изъ страннаго смѣшенія вопросовъ тактики съ вопросами программы. Провозглашеніе всеобщей подачи голоса нисколько не подвигаетъ „освобожденцевъ“ впередъ въ дѣлѣ установленія рациональныхъ тактическихъ приемовъ универсальной борьбы. Ред.